
ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТОВ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В ОЦЕНКЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ГРУПП РЕГИОНА

Табачникова Мария Брониславовна, канд. экон. наук, доц.

Воронежский государственный университет, Университетская пл., 1, Воронеж,
Россия, 394018; e-mail: gmasha3@gmail.com

Цель: определение перспектив реализации проектов социально-экономического развития региона на основе оценок уровня оптимизма институциональных групп региона. *Обсуждение:* Разработку и реализацию программ и проектов развития социально-экономического административно-территориальных образований целесообразно осуществлять на основе интересов и ожиданий различных институциональных групп, которые могут быть оценены уровнем их экономического оптимизма. Для оценки уровня выдвинута гипотеза, в соответствии с которой одно и то же событие оценивается различным образом как отдельными людьми, так и их группами. Следовательно, каждое событие и каждая группа могут быть оценены по уровню экономического оптимизма. В первом случае экономический оптимизм можно охарактеризовать как «событийный», во втором – как «институциональный». *Результаты:* в статье проанализированы точки зрения представителей различных институциональных групп в конкретном регионе Российской Федерации (Воронежской области). На основе экспертных оценок сформулированы возможности развития региона (благоприятные события). Экспертами выступали представители различных институциональных групп: крупного бизнеса, малого бизнеса, региональных органов власти, органов местного самоуправления, общественных организаций, работников организаций бюджетной сферы. Результаты исследования имеют два различных аспекта. Во-первых, рассчитаны индексы оптимизма для каждого благоприятного события и каждой институциональной группы. Во-вторых, апробирован методический подход к оценке событийного и институционального оптимизма, который применим для оценки перспектив проектов социально-экономических проектов в регионах РФ.

Ключевые слова: проект социально-экономического развития, регион, институциональная группа, экономический оптимизм.

DOI: 10.17308/meps.2017.4/1662

Введение

При обосновании теоретико-методического подхода к оценке перспектив и проблем реализации проектов социально-экономического развития и институциональных изменений региона мы исходили из необходимости оценивать их через призму восприятия прогнозируемых событий различными институциональными группами. Точки зрения различных институциональных групп на силу влияния и вероятность наступления благоприятных событий различны. Оценка событийного и институционального оптимизма с точки зрения планирования и реализации проектного подхода к управлению развитием социально-экономической сферы и институциональной сред региона производилась в рамках разработки проекта Стратегии социально-экономического развития Воронежской области до 2035 года.

Специфика институциональной принадлежности в значительной мере обуславливает экономическое поведение индивидов. Это положение доказано в работах различных исследователей (Ж. Бодрийяр, К. Ясперс, Дж. Гобсон, Дж. Гэлбрейт, К. Маркс, И. Розмаинский, А. Тойнби, Дж. С. Милль) [2, 3, 7, 8, 12, 13]. Однако измерение количественных параметров, характеризующих ту или иную институциональную группу, представляет большую проблему. В работах российских ученых расчет количественных параметров поведения институциональных групп представлен в работах ряда исследователей (В. Майорова, Л. Никитина, Ю. Трещевский и др.) [6].

В представленной статье сделана попытка произвести количественную оценку показателей, характеризующих перспективы реализации проектов социально-экономического развития региона с позиций различных институциональных групп региона.

Подробно теоретико-методические положения оценки мнений представителей различных институциональных групп региона на перспективы развития социально-экономических систем опубликованы нами и рядом других авторов [1, 10, 11].

Методический подход исследования

Методический подход к оценке перспектив реализации проектов социально-экономического развития региона представлен следующими положениями.

Оценка событий (возможностей, проектов) проводилась экспертами по пятибалльной шкале.

Балльная оценка отражает уровень экономического оптимизма институциональной группы в отношении реализации конкретного события.

Максимальное количество «баллов оптимизма» для каждого события (проекта, программы и т.п.) – 25 баллов.

Оценка проводилась в отношении каждой возможности развития региона, значительная часть которых представлена проектами. Совокупность возможностей представлена в графе 1 табл.

Оценка проводилась по силе влияния и вероятности наступления события (в том числе – реализации проекта). Термин «вероятность» имеет в данном случае условное значение, поскольку оценка для удобства сопоставления ее оценки с результатами оценки событий по силе влияния приведена к пятибалльной шкале.

Для обработки результатов использован метод нечетких множеств.

Для вычисления нечетких множеств нами использован метод, предложенный Л. Конышевой, Д. Назаровым [5, 9].

Подробно примененный метод расчета представлен нами в опубликованных ранее работах (с соавторами) [1, 10, 11].

Для обобщения мнений представителей различных институциональных групп о перспективах реализации проектов социально-экономического развития региона проведено агрегирование результатов с учетом средних значений силы влияния, вероятности наступления события и индексов нечеткости по каждой позиции, по формуле 1:

$$Ojo = \frac{\bar{L}im \times \bar{L}jm}{1 + Ljfs \times Ljpo}, \quad (1)$$

Ojo – обобщающий показатель событийного экономического оптимизма; $\bar{L}mfs$ – среднее значение оценок силы влияния события; $\bar{L}mpo$ – среднее значение оценок вероятности наступления события; $Ljfs$ – индекс нечеткости оценок силы влияния события; $Ljps$ – индекс нечеткости оценок вероятности события.

Оценка перспективности направлений, в рамках которых необходимо осуществлять планирование и реализацию проектов социально-экономического развития и изменения институциональной среды региона производится следующим образом.

Чем выше обобщающий показатель событийного оптимизма, тем более значимыми для региона являются оцениваемые события (проекты, программы и т.п.). На данных направлениях необходима консолидация усилий различных институциональных групп региона.

Чем выше показатель институционального оптимизма, тем выше, соответственно, оптимизм соответствующей институциональной группы в отношении перспектив социально-экономического развития региона.

В случае высокого уровня оптимизма какой-либо институциональной группы (каких-либо) институциональной группы, ее потенциал необходимо использовать в максимальной степени для социально-экономического развития региона и изменения (при необходимости) его институциональной среды.

Чем выше показатель событийного оптимизма институциональной группы, тем более значимым, с точки зрения институциональной группы, является оцениваемое событие. Следовательно, целесообразно использование потенциала данной группы для реализации проектов социально-экономического развития региона.

Основная часть. Уровень экономического оптимизма институциональных групп региона как основа оценки перспектив реализации проектов социально-экономического развития региона

Проведенный анализ экономического оптимизма институциональных групп Воронежской области позволил определить его количественные оценки (табл.).

Таблица

Уровни событийного оптимизма крупного бизнеса

Возможности развития Воронежской области	Индексы нечеткости		Среднее значение		Обобщающий показатель
	Сила влияния	Вероятность использования	Сила влияния	Вероятность использования	
1. Наличие на национальном и мировом рынках устойчивого спроса на никелевые руды	0,2000	0,2667	3,75	3,81	13,56
2. Востребованность продукции воронежских предприятий для технической модернизации материально-технической базы экономики России.	0,2667	0,3000	4,44	3,88	15,95
3. Расширение масштабов бюджетного финансирования развития воронежских предприятий оборонно-промышленного комплекса	0,1818	0,1333	4,50	4,00	17,57
4. Расширение масштабов финансирования развития экономики Воронежской области, осуществляемого частными инвесторами	0,2286	0,2857	4,19	3,94	15,50
5. Расширение участия бизнеса в решении социальных проблем региона (в том числе посредством механизма ГЧП, развития социального предпринимательства)	0,3000	0,2286	4,13	3,75	14,49
6. Рост спроса на продукцию предприятий АПК Воронежской области на мировом рынке	0,2000	0,3429	4,19	4,00	15,68
7. Рост спроса на образовательные услуги воронежских вузов со стороны зарубежных потребителей	0,3000	0,2400	3,69	3,44	11,84
8. Реализация федеральных проектов развития транспортной инфраструктуры (высокоскоростная магистраль Москва – Сочи, платные автодороги, аэропорт)	0,1778	0,1333	4,31	4,13	17,39
9. Реализация федеральных программ развития перспективных направлений импортозамещения	0,2667	0,1000	4,44	4,44	19,20
10. Реализация кластерных проектов в широком спектре отраслей экономики и социальной сферы	0,1333	0,2000	3,88	3,63	13,72
11. Принятие федеральными властями решений о создании территорий с льготными условиями осуществления экономической деятельности (ОЭЗ, ТОР)	0,3000	0,2667	4,06	3,94	14,81
12. Использование незадействованных туристско-рекреационных ресурсов территории	0,2667	0,3111	3,75	3,50	12,12
13. Вывод крупных компаний (или их подразделений) из столицы в регионы	0,2286	0,3429	3,94	3,63	13,26
14. Рост транзитных потоков по транспортному коридору «Север – Юг», развитие «транзитной» экономики	0,0923	0,1000	3,88	3,44	13,23
15. Конвертация доходов «ненаблюдаемой» экономики в открытые финансовые ресурсы	0,2667	0,2286	3,75	3,63	12,83

Анализ данных, представленных в табл., позволяет следующие выводы.

Наиболее перспективными проектами, с точки зрения крупного бизнеса региона, являются связанные с реализацией федеральных программ развития импортозамещения (19,2 балла из 25 возможных).

Достаточно широкие перспективы крупный бизнес видит в реализации проектов, связанных с бюджетным финансированием предприятий оборонно-промышленного комплекса (17,57 балла); реализацией федеральных проектов развития инфраструктуры (17,39 балла). К этой же группе наиболее перспективных проектов следует отнести использование потенциала решений федеральными властями о создании территорий с льготными условиями экономической деятельности (14,81 балла).

Гораздо меньшие перспективы крупный бизнес региона видит в собственных совместных действиях с органами власти: реализации кластерных проектов в отраслях экономики и социальной сферы (13,72 балла); конвертации доходов «ненаблюдаемой экономики» в открытые финансовые ресурсы (12,83 балла); расширении участия бизнеса в решении социальных проблем региона (в том числе посредством механизма ГЧП, развития социального предпринимательства (14,49 балла).

Относительно расширения ресурсных возможностей и рыночных ниш уровень оптимизма крупного бизнеса низок. Так, наличие спроса на никелевые руды оценивается в 13,56 балла; востребованность продукции воронежских предприятий для модернизации материально-технической базы экономики России – в 13,88 балла; рост спроса на продукцию предприятий АПК Воронежской области на мировом рынке – 15,63 балла; рост спроса на образовательные услуги воронежских вузов – в 11,84 балла; использование незадействованных туристско-рекреационных ресурсов территории области – 12,12 балла.

Невысоко мнение крупного бизнеса о перспективах изменения конкурентной среды. Так, вывод крупных компаний или их подразделений из столицы в регион оценен в 13,26 балла; рост транзитных потоков по транспортному коридору «Север–Юг», развитие транзитной экономики – 13,23 балла. Последнее особенно примечательно, поскольку сама реализация федеральных проектов развития транспортной инфраструктуры оценена в 17,39 балла.

Расширение масштабов финансирования экономики региона частными инвесторами имеет среднюю оценку (15,50 балла).

Аналогичным образом оценены уровни событийного оптимизма иных институциональных групп. В соответствии с этой оценкой сделаны следующие выводы.

Малый бизнес наиболее оптимистичен в отношении федеральных проектов бюджетного финансирования предприятий оборонно-промышленного комплекса (15,68 балла) и развития транспортной инфраструктуры (16,57

балла). Несколько ниже оценка федеральных проектов развития импортозамещения (14,96 балла).

Относительно перспектив совместных действий бизнеса и органов власти малый бизнес региона осторожен в проявлении оптимизма: реализация кластерных проектов в отраслях экономики и социальной сферы оценена в 14,88 балла (выше, чем оценка крупного бизнеса); конвертация доходов «ненаблюдаемой экономики» в открытые финансовые ресурсы – 13,07 балла (выше, чем оценка крупного бизнеса); расширение участия бизнеса в решении социальных проблем региона (в том числе посредством механизма ГЧП, развития социального предпринимательства – 12,36 балла) – ниже, чем оценка крупного бизнеса.

Относительно расширения ресурсных возможностей и рыночных ниш уровень оптимизма малого бизнеса низок.

Наличие спроса на никелевые руды оценивается в 11,32 балла (ниже, чем оценка крупного бизнеса); востребованность продукции воронежских предприятий для модернизации материально-технической базы экономики России – в 12,52 балла (ниже, чем оценка крупного бизнеса); рост спроса на продукцию предприятий АПК Воронежской области на мировом рынке – 15,63 балла (выше, чем оценка крупного бизнеса); рост спроса на образовательные услуги воронежских вузов – 11,94 балла (очень близкое значение к оценке крупного бизнеса); использование незадействованных туристско-рекреационных ресурсов территории области – 12,58 балла (несколько выше, чем оценка крупного бизнеса).

В отношении изменения конкурентной среды региона малый бизнес в целом солидарен с крупным. Так, вывод крупных компаний или их подразделений из столицы в регион оценен в 12,15 балла (ниже, чем оценка крупного бизнеса); рост транзитных потоков по транспортному коридору «Север–Юг», развитие транзитной экономики – 13,96 балла (выше, чем оценка крупного бизнеса). Заметен, как и в случае с крупным бизнесом, более низкий уровень оценки этих событий по сравнению с оценкой самих проектов, реализуемых федеральными органами власти.

С точки зрения органов власти региона, наиболее перспективны проекты, связанные с финансированием экономики региона частным сектором (17,81 балла). Если вспомнить расположение приоритетов крупного бизнеса (оценка данной возможности всего 15,5 балла), то налицо – институциональный парадокс – оценка чужих возможностей выше, чем собственных.

Достаточно широкие перспективы органы власти видят в реализации проектов, связанных с бюджетным финансированием предприятий оборонно-промышленного комплекса (17,09 балла).

Низкую оценку получили проекты развития инфраструктуры (всего 13,09 балла); программы импортозамещения (15,21 балла); федеральные проекты создания территорий с льготными условиями экономической деятельности (15,2 балла).

Относительно перспектив сотрудничества с бизнесом органы власти региона в целом проявляют средний и низкий уровень оптимизма: реализация кластерных проектов в отраслях экономики и социальной сферы оценена в 15,71 балла (выше, чем крупный бизнес); конвертация доходов «ненаблюдаемой экономики» в открытые финансовые ресурсы – 12,23 (одна из наиболее низких оценок, и меньше, чем оценка крупного бизнеса; расширение участия бизнеса в решении социальных проблем региона (в том числе посредством механизма ГЧП, развития социального предпринимательства – 15,15 балла (выше, чем оценка крупного бизнеса).

Относительно расширения ресурсных возможностей и рыночных ниш для развития бизнеса уровень оптимизма органов власти региона колеблется от среднего до низкого. Так, наличие спроса на никелевые руды оценивается в 10,48 балла (самая низкая позиция в оценках данной институциональной группы, гораздо ниже, чем оценка крупного бизнеса); востребованность продукции воронежских предприятий для модернизации материально-технической базы экономики России – 15,76 балла (существенно выше, чем оценка крупного бизнеса); рост спроса на продукцию предприятий АПК Воронежской области на мировом рынке – 15,62 балла (практически совпадает с оценкой крупного бизнеса); рост спроса на образовательные услуги воронежских вузов – 11,71 балла (практически совпадает с оценкой крупного бизнеса); использование незадействованных туристско-рекреационных ресурсов территории области – 12,26 балла (практически совпадает с оценкой крупного бизнеса).

Невысоко мнение органов власти региона на изменение конкурентной среды. Так, вывод крупных компаний или их подразделений из столицы в регион оценен в 13,99 балла (несколько выше, чем оценка крупного бизнеса); рост транзитных потоков по транспортному коридору «Север–Юг», развитие транзитной экономики – 14,2 балла (выше, чем оценка крупного бизнеса). Довольно парадоксально, но развитие транзитной экономики, в отличие от крупного бизнеса, органы власти оценили выше (14,2 балла), чем собственно Последнее особенно примечательно, поскольку сами проекты развития транспортной инфраструктуры.

С позиции местных органов власти региона, наиболее перспективны проекты, связанные с расширением масштабов бюджетного финансирования предприятий оборонно-промышленного комплекса региона (17,06 балла).

Довольно высока оценка перспектив реализации программ импортозамещения (15,07 балла); проектов создания территорий с льготными условиями экономической деятельности (16,19 балла); расширения спроса на продукцию предприятий региона для модернизации материально-технической базы (15,12).

Предпочтений местных органов власти в отношении оценки перспектив проектов, связанных с расширением ресурсной базы, изменением условий конкуренции, открытием новых рыночных ниш, не заметно.

С точки зрения представителей общественных организаций наибольшие перспективы у инфраструктурных проектов (16,62). Довольно высоки также ожидания относительно расширения масштабов бюджетного финансирования предприятий оборонно-промышленного комплекса (15,62); создания территорий с льготными условиями налогообложения (15,62).

Низки ожидания в отношении расширения масштабов финансирования экономики региона частными инвесторами (13,21); роста спроса на образовательные услуги вузов региона со стороны зарубежных потребителей (11,93); расширения участия бизнеса в решении социальных проблем региона (13,57).

Остальные возможности оцениваются средними баллами.

Представители бюджетных организаций весьма осторожны в проявлениях оптимизма. В целом оценки перспектив реализации проектов социально-экономического развития региона невысоки.

Выводы и предложения

1. Объективно влияние любого события на всю систему одинаково. Но по итогам расчетов каждая группа представила разные результаты как для каждого события в отдельности, так и для всей их совокупности. Таким образом, объективное содержание событий и их видение участниками не совпадают.

2. Наиболее значимыми (индекс событийного оптимизма 0,9 и выше) для социально-экономического развития региона всеми институциональными группами признаны проекты федеральных органов власти.

3. Наименее значимыми признаны: рост спроса на образовательные услуги вузов со стороны зарубежных потребителей; конвертация доходов «ненаблюдаемой экономики» в открытые финансовые ресурсы; спрос на никелевые руды со стороны отечественных и зарубежных потребителей; использование незадействованных туристско-рекреационных территорий. Таким образом, наименее перспективными представляются направления развития региона и проекты, связанные с освоением новых рыночных ниш.

4. Остальные направления социально-экономического развития региона и, соответственно, связанные с ними проекты оценены на среднем уровне.

5. Каждой институциональной группе свойственен свой уровень экономического оптимизма, позволяющий оценить в целом положение каждой из них в системе (в данном случае в регионе). Институциональные группы в порядке убывания оптимизма располагаются следующим образом: крупный бизнес, региональные органы власти, общественные организации, малый бизнес, органы местного самоуправления, работники бюджетных организаций.

6. Сравнение значений показателей экономического оптимизма показало, что каждому событию (в том числе – проекту) соответствуют свои лидеры и аутсайдеры из состава институциональных групп. Так, в оценке перспектив, связанных с использованием разведанных запасов никелевых

руд, наиболее оптимистичны общественные организации и крупный бизнес, наименее оптимистичны – региональные органы власти и малый бизнес.

Интересно, что в наименьшей степени наименее выражен оптимизм в отношении конвертации доходов «ненаблюдаемой «экономики в открытые финансовые ресурсы.

В процессе планирования и реализации проектов социально-экономического развития необходимо проведение корректирующих мероприятий в отношении работников бюджетных организаций, оптимизм которых в отношении развития региона минимален.

Список источников

1. Tabachnikova M.B., Treschevskiy Y.I., Plugatyreva A.A. Analysis of economic optimism and pessimism of institutional groups in the region // *RJOAS: Russian Journal of Agricultural and Socio-Economic Sciences*, 2017, no. 6(66), pp. 175-184, Crossref. Доступно: <https://doi.org> (дата обращения: 20.03.17).
2. Бодрийяр Ж., Ясперс К. *Призрак толпы*. Москва, Алгоритм, 2014.
3. Гобсон Дж. *Эволюция современного капитализма*. Москва, ЛИБРОКОМ, 2011.
4. Гэлбрейт Дж.К. *Экономические теории и цели общества*. Москва, Прогресс, 1979, с. 291-293.
5. Конышева Л.К., Назаров Д.М. *Основы теории нечетких множеств*. Санкт-Петербург, Питер, 2011.
6. Майорова В.В., Никитина Л.М., Трещевский Ю.И. Экономический анализ институциональных параметров социально-экономических систем // *Экономический анализ: теория и практика*, 2015, с. 2-11.
7. Маркс К. *Капитал. Критика политической экономии*. Т.1. Москва, Политиздат, 1973.
8. Милль Дж. Ст. *Основы политической экономии с некоторыми приложениями к социальной философии*. Москва, Эксмо, 2007.
9. Назаров Д. М. Сервисы MATHCARD 14: реализация технологий экономико-математического регулирования // *Национальный открытый университет «ИНТУИТ»*, 2016, no. 2, с.180-186.
10. Рисин И.Е., Трещевский Ю.И., Табачникова М.Б., Плугатырева А.А. Крупный бизнес о возможностях и угрозах развитию региона // *Социально-экономические явления и процессы*, 2016, т. 11, no. 11, с. 65-71.
11. Рисин И.Е., Трещевский Ю.И., Табачникова М.Б., Плугатырева А.А. Малый бизнес и местное самоуправление о перспективах регионального развития // *Научные записки ОрелГИЭТ*, 2016, no. 6 (18), с. 30-40.
12. Розмаинский И.В. Экономическая культура как фактор и барьер экономического роста // *Журнал институциональных исследований*, 2012, т. 4, no. 4, с. 22-32.
13. Тойнби А.Дж. *Цивилизация перед судом истории*. Москва, Айрин-пресс, 2003.

THE PROSPECTS OF IMPLEMENTATION OF PROJECTS OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT IN ASSESSMENT INSTITUTIONAL GROUPS OF THE REGION

Tabachnikova Maria Bronislavovna, Cand. Sc. (Econ.), Assoc. Prof.

Voronezh State University, University sq., 1, Voronezh, Russia, 394018; e-mail: gmasha3@gmail.com

Purpose: determination of prospects for implementation of socio-economic development projects in the region which based on estimates of optimism's level of institutional group. *Discussion:* each institutional group has its own interests and expectations, which can be assessed by the level of their economic optimism. Development and implementation of programs and projects for the development of socio-economic administrative-territorial entities is carried out on the basis of these interests and expectations. The authors put forward a hypothesis for assessing the level of economic optimism. The hypothesis suggests that the same event is evaluated in different ways by individuals as well as by their groups. Consequently, each event and each group can be evaluated according to the level of economic optimism. In the first case, economic optimism can be described as «eventual», in the second – as «institutional». Results: the article contains an analysis of the views of representatives of various institutional groups in a specific region of the Russian Federation (Voronezh region). Opportunities for the development of the region are formulated on the basis of expert assessments. The results of the study have two different aspects. First, indices of optimism for each favorable event and each institutional group are calculated. Secondly, a methodical approach to the assessment of event and institutional optimism has been approved.

References

1. Tabachnikova M.B., Treschevskiy Y.I., Plugatyreva A.A. Analysis of economic optimism and pessimism of institutional groups in the region. *RJOAS: Russian Journal of Agricultural and Socio-Economic Sciences*, 2017, no. 6(66), pp. 175-184, Crossref. Available at: <https://doi.org/> (accessed: 20.03.17).
2. Bodrijjar Zh., Jaspers K. *Prizrak tolpy*. Moscow, Algoritm, 2014. (In Russ.)
3. Gobson Dzh. *Jevoljucija sovremennogo kapitalizma*. Moscow, LIBRO-KOM, 2011. (In Russ.)
4. Gjelbrejt Dzh.K. *Jekonomicheskie teorii i celi obshhestva*. Moscow, Progress, 1979, pp. 291-293. (In Russ.)
5. Konysheva L.K., Nazarov D.M. *Osnovy teorii nechetkih mnozhestv*. Saint-Petersburg, Piter, 2011. (In Russ.)
6. Majorova V.V., Nikitina L.M., Treshhevskij Ju.I. Jekonomicheskij analiz institucional'nyh parametrov social'no-jekonomicheskij system. *Jekonomicheskij analiz: teorija i praktika*, 2015, pp. 2-11. (In Russ.)
7. Marks K. *Kapital. Kritika politicheskij jekonomij*. Vol.1. Moscow, Politizdat, 1973. (In Russ.)

8. Mill' Dzh.St. *Osnovy politicheskoj jekonomii s nekotorymi prilozhenijami k social'noj filosofii*. Moscow, Jeksmo, 2007. (In Russ.)
9. Nazarov D.M. Servisy MATHCARD 14: realizacija tehnologij jekonomiko-matematicheskogo regulirovanija. *Nacional'nyj Otkrytyj Universitet «IN-TUIT»*, 2016, no. 2, pp. 180-186. (In Russ.)
10. Risin I.E., Treshhevskij Ju.I., Tabachnikova M.B., Plugatyreva A.A. Krupnyj biznes o vozmozhnostjah i ugrozah razvitiyu regiona. *Social'no-jekonomicheskie javlenija i processy*, 2016, vol. 11, no. 11, pp. 65-71. (In Russ.)
11. Risin I.E., Treshhevskij Ju.I., Tabachnikova M.B., Plugatyreva A.A. Malyj biznes i mestnoe samoupravlenie o perspektivah regional'nogo razvitija. *Nauchnye zapiski OreIGIJeT*, 2016, no. 6 (18), pp. 30-40. (In Russ.)
12. Rozmainskij I.V. Jekonomicheskaja kul'tura kak faktor i bar'er jekonomicheskogo rosta. *Zhurnal institucional'nyh issledovanij*, 2012, vol. 4, no. 4, pp. 22-32. (In Russ.)
13. Tojnbi A.Dzh. *Civilizacija pered sudom istorii*. Moscow, Ajrin-press, 2003. (In Russ.)